

Л. В. Намруева
(канд. социол. наук,
ведущий научный сотрудник,
КалмНИЦ РАН)

DOI 10.22162/2587-6503-2017-2-2-23-29

Село Калмыкии: сравнительный анализ опросов 1996 и 2016 гг.*

* Статья подготовлена в рамках госзадания № АААА-А17-117030910098-1 «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный анализ социально-экономических процессов» (2017–2021).

За четверть века после начала аграрной реформы новых сельскохозяйственных предприятий в стране фактически не появилось, а сельское население значительно уменьшилось. Калмыцкие ученые, прежде всего экономисты, обращаясь к анализу трансформационных процессов в агропромышленном комплексе Калмыкии, основное внимание уделяют организационно-хозяйственным, экономическим и институциональным трансформациям и их эффективности. Гораздо в меньшей степени анализируются и оцениваются социальные последствия реформ. В данной статье, используя отдельные результаты социологических исследований 1996 и 2016 гг., мы постарались восполнить этот пробел, рассмотрев социальные результаты проведенных реформ. В 1996 г. было проведено крупное исследование «Об особенностях отношения различных социальных групп к современным экономическим преобразованиям» под руководством К. П. Катушова, в то время заведовавшим отделом социологии Калмыцкого института гуманитарных исследований. Среди опрошенных мужчины составили 49,3 %, женщины — 50,7 %. Распределение по возрасту выглядит следующим образом: респонденты в возрасте 18–29 лет — 18,3 %, 30–49 лет — 44,6 %, 50–59 лет — 27,7 %, 60 лет и старше — 9,4 %. В данной статье рассмотрены ответы сельского населения (211 человек). Анализ результатов этого опроса изложен в монографии К. П. Катушова «Калмыкия в геопространстве России», изданной в г. Элисте в 1998 г.

Автором статьи в 2016 г. был осуществлен массовый анкетный опрос в сельских районах республики в рамках выполнения государственного задания «Развитие сельских территорий Республики Калмыкия: проблемы и перспективы». Объем выборочной совокупно-

сти составил 387 человек, жителей 12 районов республики. Из них 214 мужчин (55 %), 173 женщины (45 %). 226 респондентов проживают в сельских населенных пунктах (58 %), 161 — в районных центрах (42 %). Распределение по возрасту выглядит следующим образом: 2,6 % респондентов до 20 лет, 16 % — 21–30 лет, 26,9 % — 31–40 лет, 24,3 % — 41–50 лет, 22,0 % — 51–60 лет, 8,0 % — старше 60 лет. По этническому составу в выборке представлены: 56,8 % — калмыки, 35,3 % — русские, 7,1 % выборки составляют представители других этнических групп.

В Республике Калмыкия за период с 1991 по 1997 гг., как и в стране в целом, произошел спад производственного потенциала агропромышленного комплекса: ухудшилась материально-техническая база, уменьшилась продуктивность земледелия, животноводства и семеноводства. К. П. Катушов отмечает: «И без того низкая фондообеспеченность сельского хозяйства республики стала в пять раз ниже общероссийского уровня. Производство валовой продукции во всех категориях хозяйств в 1995 г. снизилось против среднегодового уровня 1986–1990 гг. на 52,2 %, в том числе продукции животноводства — на 46,6 %, а растениеводства — на 68,8 %. Хозяйств, допустивших спад объемов производства (более 40 %), частично или полностью утративших кредитоспособность, насчитывается 75, что составляет свыше 80 % их общего количества по республике. Среди них полностью или большинство хозяйств Ики-Бурульского, Лаганского, Малодербетовского, Октябрьского, Кетченеровского, Целинного, Черноземельского, Юстинского, Яшкульского районов. Такие же утратившие свою кредитоспособность хозяйства имеются в остальных районах: Городовиковском, Сарпинском, Приютненском и Яшалтинском» [Катушов 1998: 60].

Положение, сложившееся в агропромышленном комплексе Республики Калмыкия в 1990-е гг., можно объяснить рядом причин. По мнению исследователя, наиболее существенным из них является все возрастающий диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, который привел к финансово-экономической дестабилизации колхозов и совхозов, всего агропромышленного комплекса. Ослабление регулирующего влияния государственных органов на политику ценообразования и допущенный произвол коммерческих банков во взаимоотношениях с сельскими товаропроизводителями также сказались на положении сельского хозяйства Республики Кал-

мыкия. К тому же неразвитость инфраструктуры сельскохозяйственного производства, ее товарно-сырьевая направленность, отсутствие возможностей по доведению продукции до конечной стадии переработки сделали нерентабельным содержание скота и птицы во многих бывших колхозах и совхозах, крестьянских и фермерских хозяйствах [Катушов 1998: 60].

Вследствие вышеуказанных факторов в республике были ликвидированы многие сельскохозяйственные предприятия, что привело не только к потере рабочих мест, но и ухудшению условий ведения подсобного хозяйства, снижению и без того низкого уровня жизни сельского населения, уменьшению привлекательности сельской местности, последующей активизации оттока населения. Естественно, доходы на селе, где проживает большая часть населения Калмыкии, значительно сократились. По признанию 43,9 % сельских жителей, доходы их семей уменьшились. У 37,8 % респондентов семейный доход резко упал [Катушов 1998: 296]. Результаты опроса 1996 г. показывают, что подавляющая часть опрошенных испытывает большие материальные затруднения. Об этом свидетельствуют и другие итоги анализируемого исследования. Так, в первую очередь, и мужчин, и женщин тревожат задержка зарплаты и пособий (72,9 %), низкий уровень заработной платы (35,8 %), социальное неравенство, незащищенность (30,0 %) [Катушов 1998: 295].

Разрыв доходов наиболее и наименее обеспеченного населения увеличивался на всем протяжении 1990-х гг. Вследствие усиления этой дифференциации резко обозначилась нелегальная и нетрудовая основа имущественного и социального расслоения, поэтому у части населения ослабли стимулы к созидательному труду. Пик этого негативного явления, отразившегося на материальном благополучии населения, пришелся на 1994–1995-й гг. и продолжался до конца 1990-х гг. Наиболее инициативные сельские жители стали искать рабочие места за пределами села, района, республики, не считаясь ни с их удаленностью, ни с нерешенностью бытовых условий, ни с психологическим дискомфортом пребывания вне семьи, вне родной земли.

Результаты опроса, проведенного в 1996 г., свидетельствуют, что в большинстве своем сельское население не удовлетворено жизнью и материальным положением. Это те, кто считает экономическую ситуацию в республике терпимой с трудом, крайне трудной, нетерпимой (69,8 %). Их число более чем в два раза превышает число тех, кто

ею удовлетворен, оценивая как благоприятную и вполне терпимую (28,7 %). К. П. Катушов по итогам анкетирования выявил, что женщины по сравнению с мужчинами оценивают обстоятельства личной жизни более пессимистично, что вполне объяснимо, так как тяготы периода реформ воспринимаются ими намного острее. Они менее защищены в социальном плане: так, ответили, что проживают за чертой бедности, среди женщин 15 %, среди мужчин — 9,1 %, высказали удовлетворение своей жизнью 25,2 % женщин и 30,8 % мужчин. Кроме социально-экономической сферы, женщины в большей степени вовлечены в область потребления, сферу культуры, духовной жизни, несомненные сдвиги в которых не остаются ими незамеченными [Катушов 1998: 295].

Данные мониторинга 1996 г. зафиксировали дальнейшее расслоение общества по уровню материального благосостояния. Уровень жизни большей части населения продолжал снижаться. 13 % (или каждый седьмой) ответили, что не могут сегодня прокормить себя и свою семью. 26,3 % опрошенных указали, что денег хватает лишь на самые необходимые продукты. 28 % — на повседневные расходы и продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднение. По собственной оценке бедными считают себя 67,3 % респондентов, из них 13 % находятся, по существу, на грани нищеты и являются носителями крайних негативных эмоций [Катушов 1998: 147].

В 1990-е гг. животноводство перестало быть бюджетобразующей отраслью республики. Содержание одной овцы приносило убыток примерно в 100 рублей в деноминированных ценах. Усиленные попытки поправить положение за счет строительства предприятий глубокой переработки продукции животноводства (заводы «Арсчи», «Элми» и др.) не дали ожидаемых результатов. К. П. Катушов с большим огорчением замечал, что эти предприятия, став монополистами в республике, диктуют свои условия поставщикам. Однако без надлежащей реанимации животноводства в республике эти предприятия обречены на застой, став источниками омертвления громадных в масштабе республики капиталов [Катушов 1998: 146].

Кризис социально-экономических процессов, наблюдавшийся в стране на протяжении 1990–2000-х гг., наиболее остро проявился в сельских районах, ухудшая и без того сложнейшее положение сельского населения. Село Калмыкии начала XXI в. наглядно иллюстрирует

глубину кризиса в аграрном производстве. С целью изучения дальнейшего развития социально-экономических процессов, происходящих в сельских территориях республики, рассмотрим отдельные результаты анкетного опроса, проведенного автором в 2016 г.

Данные анкетирования 2016 г. показывают, что главными социальными проблемами, влияющими на жизнь селян, являются безработица (52,3 %), низкий уровень оплаты труда (49,5 %), активная миграция молодежи, оставляющей старшее поколение (33,6 %), отсутствие воды, газа (15,5 %). Мнение мужчин и женщин отличается приоритетностью указанных проблем. Так, первых (54,4 %) в большей степени беспокоит отсутствие занятости, а вторых (55,0 %) — низкие зарплаты.

Ситуация на рынке труда, для которой в 1990-е гг. были характерны недостаточное развитие экономического потенциала, отсутствие инвестиционных ресурсов для развития производства, а соответственно — ввода новых рабочих мест, не изменилась и в 2000–2010-е гг. Ее продолжают характеризовать сложное финансовое положение сельскохозяйственных предприятий, низкий уровень занятости сельского населения. На научной конференции «Архаизм и модернизация в условиях устойчивого развития сельских территорий: современные проблемы и перспективы», состоявшейся в г. Элисте 31.10.2014 г., заместитель министра сельского хозяйства республики отметил, что половина сельских поселений республики не имеет селообразующих предприятий. Сельчан, занятых в аграрных предприятиях, небольшое количество [Намруева 2015а: 188]. Каждый пятый респондент анализируемого опроса 2016 г. указал, что более всего его волнует отсутствие селообразующего предприятия.

Результаты анкетирования свидетельствуют о противоречивости настроений сельских жителей. Почти половина респондентов (49 %) чувствует себя по-разному в зависимости от обстоятельств. Такое состояние в большей степени характерно для женщин (55,3 %), нежели для мужчин (43,1 %). Они более позитивно настроены (43,1 %), чем женщины (30,9 %). Отрицательные эмоции в равной мере испытывают и мужчины (13,9 %), и женщины (13,6 %). Эта группа, конечно, с трудом адаптируется к постоянно изменяющимся рыночным отношениям.

Проведенный нами анализ показывает, что социально-экономическое развитие села как в 1990-е, так и в начале 2000-х гг. происходит

в условиях упадка во многих областях общественной жизни. Картина, описанная К. П. Катушовым в середине 1990-х гг., наблюдается и через два десятилетия. «Все более удручающий вид принимают отдельные фермы. Пустые глазницы окон, а то и развалившиеся остовы жилых и производственных помещений производят жалкое и странное впечатление [Катушов 1998: 185]. Статистические показатели свидетельствуют, что сельское население неуклонно сокращается: если в 1995 г. насчитывалось 196,1 тыс. человек, то через 20 лет, в 2015 г., сельчан стало 154,0 тыс. человек [Калмыкия... 2016: 19]. За два десятилетия численность сельского населения сократилась более чем на 40 тыс. человек, что равно населению трех районов региона. Отток сельских жителей связан с проблемами социального и экономического характера, среди которых выделим основные: низкий уровень зарплаты, сокращение сельскохозяйственных организаций, отсутствие рабочих мест, недостаточно развитая социальная инфраструктура.

В начале 2000-х гг. государство меняет свое отношение к аграрной отрасли: усилились финансовая и институциональная поддержки сельских товаропроизводителей, расширились их возможности для получения кредитных ресурсов. Увеличивается производство сельскохозяйственной продукции, снижается число убыточных сельскохозяйственных предприятий: с 51 % в 2000 г. до 22 % в 2007 г., повышается рентабельность производства — с 7 % до 16 % [Российский статистический... 2008: 444], укрепляется фермерский сектор.

Такие же позитивные изменения наблюдаются и в республике, что сказывается на восприятии социально-экономических процессов. Так, изменилась оценка, данная сельским населением экономической ситуации в республике. Значительно увеличилось количество тех, кто удовлетворен положением дел в регионе — с 33,7 % в 1996 г. до 52,1 % в 2016 г. При этом происходит уменьшение числа тех, кто с трудом терпит сложившуюся экономическую ситуацию (с 38,5 % в 1996 г. до 36,3 % в 2016 г.). Количество селян, крайне трудно переживающих сложности своего положения, уменьшилось за исследуемый период в два раза (с 19,3 % в 1996 г. до 9,0 % в 2016 г.). Можно констатировать, что экономическая ситуация в республике постепенно улучшается, это отражается на жизни сельского населения.

С 2014 г. положение на отечественном продовольственном рынке существенно изменилось вследствие введения Россией продовольственного эмбарго. Отказ от импорта ряда продовольственных това-

ров, ориентация на внутреннее производство, направленное на импортозамещение, предоставили отечественному АПК исторический шанс для социально-экономического прорыва. Республика Калмыкия активно включена в процессы импортозамещения, а именно мясной продукции. Современное состояние сельскохозяйственной отрасли в республике свидетельствует о том, что после ее затяжного кризисного состояния наметились определенные позитивные сдвиги, получили развитие рыночные формы хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы [Намруева 2015б: 196].

Таким образом, за 20 лет в агропромышленном комплексе Республики Калмыкия произошли радикальные изменения. Остановлен процесс развала сельского хозяйства, его основной отрасли — животноводства. В 2010-е гг. в республике последовательно реализуется задача интенсификации животноводства и создания собственной современной перерабатывающей промышленности. Это способствует увеличению рентабельности сельхозпроизводства, созданию новых рабочих мест, повышению налоговых доходов. В настоящее время в республике действуют шесть мясоперерабатывающих предприятий и 6 убойных цехов общей производственной мощностью более 145 тонн мяса в смену. Реализуются четыре инвестиционных проекта, направленных на переработку мясной продукции.

Литература

Калмыкия в цифрах: Краткий статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста: Калмыкиястат, 2016. 153 с.

Катушов К. П. Калмыкия в геопространстве России. Элиста: АПП «Джангар», 1998. 336 с.

Намруева Л. В. Сельские территории Республики Калмыкия: социально-демографическая ситуация в 2000-е и 2010-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015а. № 3. С. 186–192.

Намруева Л. В. Сельские поселения Республики Калмыкия в 2010-е гг.: типы и характеристика // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015б. № 4. С. 192–197.

Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сб. М.: Госкомстат России, 2008. 847 с.